

страшный артиллерийский огонь. Ядра, картечь и гранаты взрывались посредине лавины всадников, но шведы упорно стремились вперед за ускользающим противником. Часть русских успела скрыться в своем лагере, остальные, казалось, были обречены. Перед ними был большой овраг, а справа высокий берег Ворсклы. Однако к немалому изумлению русских, примерно в километре от оврага, шведская конница прекратила преследование и остановилась. Приказ прекратить преследование был отдан фельдмаршалом Реншильдом обоим флангам кавалерии. По законам военного дела конница не должна была отходить далеко от пехоты, оставляя ее беззащитной. Русским оставалось только, воспользовавшись передышкой, спокойно пробраться сквозь топкий овраг и построиться в боевой порядок на противоположной стороне. Часть горячих шведских парней, до которых приказ не дошел, все же рванули к оврагу, но их остановил огонь с русской стороны. Шведам пришлось бежать в сторону Будищенского леса, бросив коней и сбрую.

Тем временем, шведская пехота, состоящая из десяти батальонов под командованием генерала Левенгаупта, уже преодолела заднюю, поперечную линию редутов. Впереди, на расстоянии менее километра, виднелся русский лагерь, конечная и главная цель плана наступления. Генералу Левенгаупту, рассматривавшему русские позиции, казалось, что час настал. Он был настроен продолжать штурм, – синие ряды шведской пехоты начали движение к лагерю. И в тот момент, когда шведы приблизились к лагерным валам на расстояние около ста метров, заговорила лагерная артиллерия, – ядра, картечь и связки "сеченого железа" обрушились на наступающих. Шведы остановились в нерешительности. Затем Левенгаупт пошел на штурм, но получил приказ Реншильда об отступлении в сторону леса. Возникла пауза... Кавалерия и пехота стояли без движения ... Наступил антракт между двумя актами великой трагедии. *"Как пахарь, битва отдыхает"*, – отразил этот момент битвы Пушкин в поэме «Полтаве».